делегирование, передачу государству определенного объема власти. Во-вторых, функция поддержания текущей деятельности государства предполагает участие народа в различных формах непосредственной демократии (выборы, референдумы и т.д.) в рамках действующего законодательства. И, в-третьих, функция трансформации государства как системы в случаях, когда оно действует вопреки воле и интересам народа.

Совокупность этих функций и их взаимосвязей формирует функциональную подсистему власти народа по отношению к государству.

Таким образом, государство, с его основными признаками, не есть что иное как форма реализации полновластия народа в Российской Федерации. Сильная государственная власть должна формироваться в правовом поле, в интересах народа и с его ведома.

На наш взгляд, для современной России необходимы:

1) сознательное признание власти народа в качестве верховной власти в государстве; причем такое осознание нужно не только на уровне официальной идеологии и права, но и на уровне индивидуального сознания каждого гражданина;

2) участия народа как самостоятельного субъекта права и власти в процессах регулирования реальных общественных отношений с наделением его соответствующими полномочиями;

3) создания и обеспечения действенности механизмов контроля народа за деятельностью органов и должностных лиц государства и муниципалитетов.

Полновластие народа не иллюзия и не абстракция. Это явление объективного порядка, без учета которого невозможно эффективное управление обществом [3, с. 10].

Список литературы:

1. Зенин С.С. Динамизм конституционного принципа народовластия в Российской Федерации: теоретический аспект // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 11. – С. 3 - 8.

2. Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. – С. 679.

3. Хорошильцев А.И. Основные функции власти народа по отношению к государству в современном демократическом обществе // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 6 - 10.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУФИЗМА: И ЕЕ НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Мухитдинова Фирюза Абдурашидовна
доктор юридических наук,
профессор
Ташкентского государственного юридического университета

HISTORY OF SUFISM DEVELOPMENT: AND ITS SCIENTIFIC SIGNIFICANCE IN MODERN UZBEKISTAN

Mukhitdinova Firyuza Abdurashidovna
Doctor of Law,
Professor of Tashkent State Law University

"Such a rich history as our country, such great scientists
as our ancestors are nowhere else."
Shavkat Mirziyoyev

«Такой богатой истории как у нашей страны, таких великих ученых
как наши предки больше нигде нет».
Шавкат Мирзиёев

ANNOTATION

The article discusses the ideas of Bahauddin Naqshbandi who is one of the main theorists of Sufism, analyzes the provisions of the moral teachings of Sufism, and also cognitive and mystical values and teachings of Eastern thinkers are reviewed and analyzed by the authors from new perspectives.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается идеи Бахауддина Накшбанди который является одним из основных теоретиков суфизма, анализируется положения нравственного учения суфизма, а также авторами с новых позиций рассмотрены и проанализированы познавательные и мистические ценности и учении мыслителей Востока.

Key words: Islam, Sufism, man, labor, justice and truth.

Ключевые слова: ислам, суфизм, человек, труд, справедливость и истина.

История политических и правовых учений Узбекистана формирует у будущих юристов общечеловеческое мировоззрение, помогает обогатить шедеврами политико-правовых учений Узбекистана знания о государстве, праве, справедливости, политике, раскрывает смысл и значение, достоинство и ценность идей, взглядов, мыслей, теорий, концепций в области государства и права.

С первых дней достижения независимости Узбекистан стал на путь строительства демократического общества, основанного на традициях, обычаях, образе жизни, культуре национальной государственности и общечеловеческих ценностях. В строительстве такого демократического государства одной из важнейших тенденций является государство и форма его управления. Введение в действие правления Президента, принципа разделения властей в Узбекистане – это яркое отражение применения метода правления самых передовых стран.

На протяжении тысячелетий великие мыслители человечества – от Платона и Аристотеля на Западе, до Фараби и Яссавия, Амира Тимура и Алишера Наваи, Ахмада Даниша и Абдурауфа Фитрата на Востоке – старались понять внутреннюю логику исторического развития и на этой основе внедрить наиболее приемлемые, справедливые методы управления общества.

В настоящее время подготовка высококвалифицированных юридических кадров, вооруженных такими политическими правовыми идеями – требование времени.

Как подчёркивал Первый Президент Узбекистана И.А.Каримов: «Мы хотим построить не просто демократическое, а демократически справедливое общество. В таком обществе право с приоритетом законов действительно демократично в нужной степени и государство, стремящееся к действительной демократии в обществе, должны быть способно к надежной защите интересов своего народа, чести и достоинства своих граждан, их жизни и свобод».

Основы узбекской национальной государственности нашли своё отражение в прошлом историческом опыте, в деятельности государства, в политико-правовых идеях, выдвинутых в древние эпохи.

Всестороннее изучение опыта развития государственности, его политических, правовых идей, считается важной задачей. Эти учения нашли своё отражение в первом письменном источнике древнего Турана «Авеста», в «Шахнаме», в религиозных учениях, в политико-правовых работах признанных в мире ученых – энциклопедистов Средней Азии, во взглядах Амира Тимура, А.Наваи, Бабура, в идеях джадидизма и во многих произведениях, созданных в годы независимости. О значимости этих учений на сегодняшний день глава страны отметил следующее: В Узбекистане будет создан новый религиозно-просветительский вуз «Научная школа хадиса», а на базе Ташкентского исламского института при правительстве открылся Международная исламская академия. Это предусмотрено указом «О мерах по радикальному совершенствованию религиозно-просветительской сферы», подписанным 16 апреля 2018 года президентом Шавкатом Мирзиёевым.

Изучением исторического наследия сейчас занимаются Центр исламской цивилизации, Исламская академия Узбекистана, международные научно-исследовательские центры Имама аль-Бухари и Имама Термизи. Однако в указе говорился, что этого недостаточно, поэтому для совершенствования учебно-воспитательной системы, сохранения национальных и культурных ценностей, переподготовки кадров и развития паломнического туризма будут учреждены новый вуз, новое научно-исследовательское учреждение, а также фонд и информационно-аналитический центр.

С началом реформ Мирзиёева в Узбекистане повышенное внимание стало уделяться религиозному образованию, президент предписал усилить изучение и пропаганду ислама. В 2018 году появились новые вузы — к существующим учреждениям, изучающим исламское наследие (Исламская академия Узбекистана, международные научно-исследовательские центры Имама аль-Бухари и Имама Термизи), добавились религиозно-просветительский вуз «Научная школа хадиса» и Международная исламская академия.

Поэтому процесс развития науки и познания всегда играет важнейшую роль в социальной жизни человека и ставить перед всем ученым новые задачи, соответствующие духу времени и его потребностям. С этой точки зрения, указ главы государства и требование самой жизни актуальное значение имеет суфизм, один из направлений ислама. В аспекте исследуемой нами темы изучение древнейшей культуры Средней Азии в целом и особенно культуры эпохи Восточного Ренессанса представляет собой особый интерес и поэтому является задачей и предметом изучения многих ученых-философов. При этом следует отметить тот факт, что мир человеческого познания, и наука стала в наш век центром пересечения и диалога цивилизаций, а приоритетность и достоинство развитых наций во все века были связаны с их древней культурой и созидательной историей.

В связи с этим целью нашей исследовательской работы является осуществление комплексного философского и историко-правового исследования особенностей становления, социальной, теоретико-познавательный, культовой сущности тариката, сущности, специфики и основных этапов распространения в Узбекистане тарикатов, определение основных тенденций развития тарикатов в контексте религиозно-философской системы ислама в современном Узбекистане, так как именно в этой стране имеется многие общепризнанные видные .деятели ислама как Накшбанди, Абдухалик Гиждувани, Имам аль

Бухари, Махмуд аз-Замахшари, Абу Мансур Матруди и ещё многие.

Как нам известно, благословенная Бухара – колыбель многих талантливых ученых, мыслителей, поэтов. Здесь жили и творили: Абу Хафс Кабир, Наршахи, Ибн Сина, Рудаки, Фирдоуси и многие, многие другие. Однако стоит задуматься, кем бы были все эти люди без веры, путеводной звездой освещавшей их жизненный путь, их искания, их творчество.

Не многие знают, что Бухара, по праву носит звание «благородного, священного города исламской религии» – одного из центров становления суфизма в Узбекистане.

Суфийские знания были систематизированы, закреплены суфийские терминологии для обозначения различных этапов мистического пути душевного «состояния» и переживаний мистика, элементов суфийской практики.

Суфийским учениям изначально присущ глубокий анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин.

В числе известных ханафитских богословов (факихов) Средней Азии – аль-Калабади (аль-Калабази) из Бухары, (ум. 990 или 995 в Бухаре), автор одного из самых известных ранних системных трудов по мистицизму на арабском языке. До нас дошли два его сочинения. Одно из них, «Ат-таарруф ли-мазхаб ахль-ат-тасаввуф», являлось основным при изучении суфизма первые три века ислама. Известный шейх Сухраварди (ум. в 1191) писал: «Если бы не “Ат-таарруф”, мы бы не знали суфизм». Аль-Калабади четко изложил систему взглядов и практику суфиев, предпринял попытку примирить с положениями ислама те идеи мистицизма, которые с ними не совсем состыковывались, разъяснил, что суфизм как система не вызывает сомнения в своей правоверности. Труд из 75 глав разбит на три части: первая – историческая; вторая – апологетическая; третья – практика суфизма.

В XI–XII вв. в Хорасане образовался и затем широко распространился по всему мусульманскому миру институт «наставник» (пир, ишан, шейх, муршид) – «ученик» (мурид). К концу XII в. сложился институт силсила – непрерывный генеалогической цепи духовной преемственности.

В VIII–XI вв. строятся первые обители суфиев. Наиболее ярко, разнообразно и многочисленно зодчество суфийских обителей Мавераннахра представлено в Бухаре. Здесь для суфиев возводились рабаты, хонако, именуемые порой завией, такией. Демократический характер образования в исламе во многом помог в деле укрепления новой религии, развития науки и образования в этом регионе. Как писал об этом академик В.В. Бартольд, «медресе, существовавшие в X в., насколько известно, только в Хорасане и Мавераннахре, были сильным средством для распространения ислама независимо от действий мусульманского правительства; может быть, этим следует объяснить, что мусульманская пропаганда за пределами халифата достигла в это время в Средней Азии таких успехов, как ни на одной из других окраин мусульманского мира»

Список источников на арабском языке:

1. Шу'айб б.Идрис ал-Багини. Табакат ал-хваджакан ан-накшбандийа. -Дамаск, 1996.

2. Сайфулла-кади ан-Ницавкра. Мактубат Халид Сайфуллах иля фукараи ахли Аллах. Дамаск, 1998.

3 Хасан Хилми ал-Кахи. Мактубат ал-Кахи. Васаил ал-мурид фи расаил ал-устаз ал-фарид. Дамаск, 1998.

4. Абдурахман-хаджи ас-Су гури. Ал-машраб ан-нашбандийа (Накшбандийское вероучение). Пер. с араб. Наврузова А.Р. // Абдуллаев М.А. Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана и его родословная. -Махачкала, 2001.

5. Бартольд В.В. Работы по истории ислама и арабского халифата. Собр. соч. -М., 1966.-Т.VI.

6. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. — М., 1965.

7. Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе.- М., 1978.